

М. О. МЕНЬШИКОВ

РУССКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

Москва
2007

Меньшиков М.О.

РУССКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ. / Под ред. В.С. Чижевского. - М.: Книжный Мир, - 2007. - 416 стр. - (Библиотека Русского Националиста).

ISBN 978-5-8041-0332-4

В книгу «Русское пробуждение» вошли избранные статьи Михаила Осиповича Меньшикова (1859-1918) – выдающегося русского публициста начала прошлого века, идеолога Всероссийского Национального Союза – первой чисто националистической русской партии. Публицистика М. О. Меньшикова не утратила своей актуальности за прошедшее столетие. Какого бы вопроса он ни касался, для нас все они содержат прямую аналогию с нашим временем. То же предчувствие краха и радость любого мало-мальски заметного национального успеха. То же быстро укоренившееся скабрезное веселье, тот же разгул преступности, то же засилье иностранщины и инородчины, тот же «херем», налагаемый на всякого защитника русских интересов, тот же суд, стоящий на страже жульнических правил и договоров, тот же все-русский кабак, топящий народ в пьянстве. Та же подмена образования барской книжностью, та же подмена лекарств подлыми подделками, та же «приватизация» национального достояния, те же огромные внешние долги при невероятном богатстве страны, тот же «стабилизационный фонд» – размещение государственных средств в банках потенциального противника. В летописи последних лет Империи без труда угадывается современная хроника России – те же болезни власти и общества, те же утраты и надежды.

*Издательство выражает благодарность
Владимиру Ивановичу Петраченкову
за помощь в создании книги*

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ.л. 13.
Тираж 3000 экз. Заказ №

ЗАО «Книжный мир»; 127427, Москва, ул. Академика Королева, д.28, кор.1
Тел.: (495) 619-01-63, 618-01-42

© **В.С. Чижевский, составление,** 2007
© **А.Н. Савельев, предисловие,** 2007
© **Книжный Мир,** 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

А.Н. Савельев	
Русское сердце Михаила Меньшикова	7

Глава I. *Чьё государство Россия?*

Чьё государство Россия? (1 марта 1908)	21
Почти иностранное ведомство (2 февраля 1908)	27
Ведомство странных дел (1 апреля 1908)	33
Чудовищный захват (15 июля 1908)	46
На глазах власти (10 марта 1909)	52
Пунцово-розовая точка зрения (12 мая 1909)	59
Наплыв соседей (25 июля 1909)	67
Государственность без народности (8 октября 1909)	74
В чужом кармане (31 декабря 1909)	81
Язва растущая (28 января 1910)	87
Золото под ногами (8 апреля 1910)	95
Славянская проказа (18 декабря 1910)	102
Для кого воевала Россия (3 мая 1911)	109
Еврейский террор (7 января 1912)	115
Новые властители (20 июня 1913)	123
Опасное соседство (12 апреля 1915)	130

Глава II. *Третий Вавилон*

Новая Вавилония (2 ноября 1908)	139
Мёртвая голова (18 октября 1909)	148
Наше преступление (25 октября 1909)	156
Коза и Ольга Штейн (7 февраля 1910)	165
Третий Вавилон (3 февраля 1913)	173

Глава III. *Национальная борьба*

Национальный союз (5 июня 1908)	183
Национальное движение (18 июня 1908)	190
Собирание земли (30 октября 1908)	196
Подделка патриотизма (16 июля 1909)	202

ОГЛАВЛЕНИЕ

День национальный (29 ноября 1909)	210
Русское пробуждение (23 января 1910)	218
Так говорит Россия (8 мая 1910)	226
Сердце не отдыхает (3 июня 1910)	234
Новый и старый национализм (12 июня 1910)	242
Пан Бабянский (17 июля 1910)	249
Национальная работа (7 октября 1910)	256
Народное возрождение (16-18 февраля 1912)	264
Что нам делать (21 февраля 1912)	278
Националисты 4-й Думы (30 октября 1912)	285

Глава IV. Народное единодушие

Отчего раздор? (26 мая 1909)	295
Народное единодушие (14 ноября-10 декабря 1909) ...	301
Общая неудача (25 марта 1910)	316
Молодая Россия (30 марта 1910)	323
Отсохшие листья (11 апреля 1910)	331

Глава V. О здоровии народном

О здоровии народном (январь 1902)	341
Недочеловеки (14 июня 1909)	348
Наша сила (28 июня 1909)	356
Книга живота (5 сентября 1910)	365
Омоложение человечества (23 июня 1912)	374
Борьба за трезвость (22 сентября 1912)	381
Пьяная погибель (25 сентября 1912)	389
Завет святой Ольги (10 июля 1912)	397
Берегите здоровье (10 ноября 1913)	405

РУССКОЕ СЕРДЦЕ МИХАИЛА МЕНЬШИКОВА

Михаил Осипович Меньшиков – прирождённый талант, владевший русским словом, как никто в его время. Его публицистика – страшное оружие против бесовщины революции и бюрократического застоя («для националиста одинаково противны бумажная метафизика бюрократии и книжная метафизика революции»). Это оружие, не востребованное в должной мере столетие назад, до сего времени остаётся острым и пригодным для схватки. Это оружие привлекало внимание к личности его обладателя крупнейших русских писателей – Чехова, Лескова, Л.Толстого, Бунина; глав русских правительств – Витте и Столыпина.

Для Меньшикова звание публициста не уничительно, как оно унижает пишущих людей сегодня. Меньшиков был блестяще образован, разносторонен, эрудирован. Он виртуозно владел словом, обладал уникальным литературным слогом. Ничего общего с нынешними публицистами, соревнующимися в гнусностях, Михаил Меньшиков не имеет, отличаясь ещё одной чертой, которая полностью исчезла из современной журналистики, – понятием о чести. Как флотский офицер, посвятивший морскому делу свою молодость, он был воспитан истинным аристократом.

В своей страстности Меньшиков может показаться односторонним, избыточно озабоченным еврейским вопросом, всюду мыслящим еврейскую крамолу и еврейский стиль мысли. Между тем, ярость и страсть Меньшикова более чем оправданы. Он видел, как нигилизм охватывает Россию – как в бешенстве революционного движения, так и в том, что русское большинство лишается средств к существованию инородческой и прямо иностранной буржуазией, ростовщиками и спекулянтами. Разве не стоит простить век спустя некоторый пережлёт? В нём лишь страсть борьбы за Отечество и ясное видение скорого краха!

Все пережлёсты меркнут перед фактом: Михаил Меньшиков был расстрелян большевиками в сентябре 1918 года «за сопротивление советской власти». Банду убийц, вершившую суд, возглавляли недоучившиеся студенты Гильфонт и Давидсон, комиссары Якобсон и Губа. Сиротами остались шестеро малолетних детей и безутешная вдова –

семья, обобранная революционным сбродом, доведённая до нищеты, убитая горем. Большевистская печать сладострастно сообщила о расстреле «черносотенного публициста». В местном большевистском суде был кощунственно вывешен портрет Михаила Меньшикова с простреленными лбом и сердцем – куда загоняли пули по живому телу.

Перед арестом публицист спросил: «Это что, месть?» «Да, месть за ваши статьи», – ответили ему убийцы, подтвердив тем самым полную правоту публициста во всех его «перехлёстах». Гнусная казнь покрыла имя Михаила Меньшикова, известное всей читающей публике России, забвением на долгие десятилетия. Сегодня его публицистика вновь обретает своего читателя, предоставляя России шанс оздоровления и преодоления новой смуты.

Какого бы вопроса ни касался Михаил Меньшиков, для нас все они содержат прямую аналогию с нашим временем. То же предчувствие краха и радость любого мало-мальски заметного национального успеха мы чувствуем и теперь. То же быстро укоренившееся скабрезное веселье, тот же потоп преступности, на который нравственное чувство уже устало откликаться, то же засилье иностранщины, тот же «херем», налагаемый на всякого защитника русских интересов, тот же суд, стоящий на страже жульнических правил и договоров, тот же всероссийский кабак, топящий народ в пьянстве. Та же подмена образования барской книжностью, та же подмена лекарств подлыми подделками, та же «приватизация» национального достояния, те же огромные внешние долги при невероятном богатстве страны, тот же «стабилизационный фонд» – размещение государственных средств в банках потенциального противника. В летописи последних лет Империи без труда угадывается современная хроника России – те же болезни власти и общества, те же надежды и утраты.

Взгляд Меньшикова потому яснее, чем наш, что в его время ещё не произошло смешения народов, вред которого он предвидел. Чужеродные элементы во власти Меньшикову были ясны пофамильно. Помеченные родовыми именами люди достаточно отражали своим поведением и другие родовые признаки. Это теперь под любым именем может скрываться любой типаж. А тогда «еврейство» принадлежало только евреям, а слово «полужидкость» относилось к малочисленным либеральным политическим пер-

сонажам, предававшим своё русское естество. «Все эти г-да обрезанцы и обновленцы не подозревают, конечно, что больны, а в этом-то и вся разгадка. Они больны омертвлением сердца, которое у них потеряло такт и разучилось биться вместе с пульсом родной земли». Теперь вырождение через смешение запутало идентификации, усложнилось становление отношений доверия, убило имя как знак «своего» или «чужого». «Непримиримые с нашей народностью, чужеземцы проникли в самую глубину общественных тканей, в сердце и мозг страны, и внесли и вносят этим самые тяжёлые расстройства». Всё это требует лечения национального самосознания и национального организма ради воплощения идеала, народного духа – «природа, вошедшая в вечный тип свой, ощущает бессмертие не в будущем, а в настоящем».

Опасность вырождения и уничтожения ведущего слоя для России теперь только развивается далее, а прежние времена говорят нам о трагических уроках подобного развития. Меньшиков напоминает нам об этом. В XVI веке была истреблена древненациональная знать – боярство, бывшее носителем истинного народного духа, обладателя державного инстинкта и исторического сознания. В результате Смуты «венец Мономаха, отнятый у потомства Святого Владимира, стал гулять по татарским и польским головам». «Срезали русский правящий класс – и нашествия хлынули с трех сторон. Пришлось захоластным мещанам да чёрной сотне спасать Россию». Но нашествие инородцев продолжилось мирным путём. И выход был найден Петром Великим. По его замыслу и дворянин, и пахарь были скованы до гроба государственной работой. Никто не мог быть паразитом. Раскрепощение дворянства превратило вчерашний служилый слой в нахлебников и подготовило раскрепощение бесов мятежа.

Распространение образования вместе с праздностью привело к небрежению древними профессиями – пахаря, воина, священника. Отсюда либеральные воззрения, обломовщина, безделье помещиков, пацифизм генералов, безверие священства. За ними в народе распространяется недоверие к ведущим слоям, атеизм и сатанизм. Утрата лидерской функции разлагающимися сословиями приводит к военным неудачам, хаотизации хозяйственной жизни, духовному оскудению.

Меньшиков вместе с прозорливейшими русскими мыслителями указывал на нашествие нигилизма. «Глубоко об-

мещанившееся общество, утратившее всё рыцарственное, всё сильное, всё двигавшее на подвиг, непременно должно было сделаться добычей чужих идей, ибо утратило свои. Если народ безрассудно растратил древнее богатство духа, то непременно тянется к чужому богатству и делается рабом его». Рабство интернационализма подорвало силы русского народа, его способность к сопротивлению. «Отнимите религиозную и государственную культуры, предоставьте народу кабаки и притоны, – будьте уверены, он предпочтёт их храмам и школам». «Народу-нигилисту, соблазненному и одураченному врагами, – что ему остаётся, как не пьянство и разбой?»

Надежда Меньшикова была на дремлющие силы народа, наша – на новые поколения, вспоминающие русскую гордость, не желающие ходить под ярмом чужой власти. А пока: «Над всем этим, точно взбесившимся вавилонским людом, как жалкие пугала, никого уже не пугающие, высятся построенные прадедами купола и колокольни забытых “сорока сороков” московских».

Неприятие настоящего социального устройства – естество православного мировоззрения. Но ненависть к настоящему и поиск совершенства в туманном будущем – это нигилизм, мания величия, поднимающая неуча в его собственных глазах и сообщающая ему убеждённости в праве надругаться над миром, который лежит во зле. «Мы переживаем постыдные годы бунта, где народные отбросы в союзе с инородцами терроризируют власть, срывают парламент, лишают возможности культурного законоустройства, предадут трудовую часть нации разгрому и грабежу». О чём эти строки 1907 года? Да о нас – о том, что сейчас творится в России! А творится всё то же, что и сто лет назад, – торжество подлости, убивающее жизнь народа. Отбросы теперь могут ходить в галстуках и говорить правильно построенные фразы. Но это ничего не меняет.

О власти и праве Меньшиков пишет: власть обязана бороться с преступностью всей силой вручённого ей историей права. Что же делает власть, призывая на голову народа революцию? Она оправдывает преступление, и выдумывает такое право, в котором вчерашние преступники больше уже не преступники, а чуть ли не образец для подражания!

Меньшиков говорит, казалось бы, об очевидном – о различии между политическим и гражданским равноправием. Право само по себе делает людей неравными, воздавая

поровну лишь равным и в идентичных ситуациях. В этом смысле и следует понимать равенство перед законом. Но сам закон, тем более в политической сфере, обязан делать людей неравными – одним отдавать власть, других этой власти лишать. В системе власти наделение полномочиями происходит вовсе не волей судов, а волей должностных лиц или по воле избирателей. Удивительно, что и через сто лет после Меньшикова мы всё ещё слышим либеральные выдумки на сей счёт. И оттого строки публициста начала XX века оказываются актуальными до сих пор.

Как не принять представлений о различном вкладе народов в создание российского государства? В современной России находятся лица, стремящиеся доказать, что Россия создавалась каким-то союзом народов, что вклад в державное строительство имеется у многих национальностей. Но любому здравомыслящему человеку известно, что русский вклад в русское государство является решающим. В то время как многие народы, находящиеся сегодня под сенью российской государственности, воевали с русскими и стремились к разрушению России. Если польский и финский вопрос, современные Меньшикову, перестали быть актуальными сегодня, то кавказский, татарский, еврейский и прочие «вопросы» обострились донельзя. Иностранческая интеллигенция доказывает, что Россия возможна только её изволением, якобы отражающим чаяния соответствующих народов, без которого русские не имеют никаких прав на свою землю.

Меньшиков возмущался тем же, что мы имеем в России сегодня – не просто равными, а явно преимущественными правами инородцев в сравнении с русским большинством. И в прежние времена, отмечает Меньшиков, господствующий русских народ «секли все, кому не лень», а в отношении инородцев телесные наказания были запрещены. Малым народам всегда предоставляли земельные наделы и трепетно относились к их вере. Русским колонистам выделяли в Поволжье, в Крыму, на Кавказе несравненно меньшие земли, чем инородцам. Русский крестьянин был привязан паспортным режимом к месту постоянного жительства сильнее, чем еврей в черте оседлости, которая никогда для него не была существенным препятствием.

Но самое страшное неравенство возникает вследствие засилья инородцев в органах власти и в ведущих хозяйственных отраслях. Сегодня, как и во времена Меньшикова,

спайка инородцев создаёт из них всевозможные анклав, радеющие прежде всего о своих правах и попирающие тем самым права русского большинства. Как и во времена Меншикова, инородческие преимущества очевидны в захвате ими торговли, добычи энергетического сырья, банковской сфере. Не говоря о вот уже столетнем преимуществе нерусских в печати, театре, музыке, медицине, образовании, науке. Дело, разумеется не в таланте нерусских и не в тупости и неспособности русских. Инородцы «проталкиваются менее благородными, но более стойкими качествами – пронырством, цепкостью, страшной поддержкой друг друга и бойкотом всего русского. В том-то и беда, что чужая посредственность вытесняет гений ослабевшего племени и низкое чужое в их лице владевает над своим высоким».

Меншиков не устает повторять: государство есть господство. Чье же господство? Понимая современность как становление наций, он провозглашает: это господство нации. В России государствообразующей нацией являются русские. Следовательно, государство Российское есть русское господство. «Национальное господство не есть какая-нибудь роскошь, а нравственная необходимость, первое условие жизни. Господство есть совершенство, развитие всех народных достоинств до полноты развития. Отказываемся от господства – стало быть, отказываемся от идеала расы, от того величия, которым природа увенчала всё, имеющее жизнь в себе». «Всякое племя есть царь и если не хочет властвовать, то оно раб, и хамская его доля им заслужена вместе с проклятьем, что оно несёт в себе».

Русские всю свою историю не желали быть рабами, не сдавались даже неодолимой силе. Но вдруг в начале XX века (или несколько ранее) обнаруживается, что русские должны сдаваться без сопротивления тем, кто имеет только силу наглости и требует преимуществ над русскими на русской же земле! «Ни с того, ни с сего делить добытые царственные права с покорёнными народами – что же тут разумного, скажите на милость? – вопрошает Михаил Меншиков. – И справедливо ли давать одни и те же права строителям русского государства и разрушителям его?» «Крик инородцев о равноправии не есть требование гражданского равенства. Это требование тех исторических позиций, которые мы завоевали для себя».